

Великий наместник Чжугэ прибыл в Императорский павильон западных городских районов. Это было то самое место, куда Ди Тянь привел Инь Цю.

Ди Тянь протянул руки к Чжугэ Сюну. «Великий наместник, зачем вы пришли?

— Командир Ди Тянь, я, естественно, пришел из-за дел губернатора Инь Цю. Чем именно он вас обидел? Вы так сильно хотите иметь с ним дело, что я могу что-нибудь сделать, чтобы смягчить его проступки, если они есть? Заговорил Чжугэ Сун.

— Губернатор Инь Цю не обидел меня. Разве я не ясно выразился? Он игнорировал правила дворца Лифайр и использовал свое официальное положение для получения прибыли в частном порядке, намеренно ошибочно классифицируя власть в западных городских районах. Это неуважение к Дворцовому Лорду, а также предательство по отношению к Реальному Лорду. Естественно, я должен поймать его. Великий губернатор в чем-то ошибается? Ди Тянь говорил с невозмутимым лицом.

«Командир Ди, в прошлом году Дворцовый Лорд знает о вашей вражде с Хоу. Следовательно, даже после того, как вы действовали против Ся Хоу, Дворцовый Лорд ничего не сказал. Но теперь, даже если Инь Цю совершил какие-то ошибки, это не слишком большое дело. У кого из правителей Пожизненного Царства не было бы проблем? Поэтому лучше, чтобы командир Ди Тянь рассматривал все с точки зрения Дворцового лорда.

Чжугэ Сун говорил серьезно, смысл его слов был уже очень ясен.

— Губернатор Чжугэ, что вы имеете в виду? По-вашему, это означает, что Дворцовый лорд подстрекает своих губернаторов к совершению преступлений? — спросил Ди Тянь.

Чжугэ Сун нахмурил брови. Этот Ди Тянь все еще намеренно вел себя глупо в этот момент.

— Брат Ди Тянь, ты должен знать, как обошелся с тобой Дворцовый лорд. За все эти годы он ни разу не вмешивался и не препятствовал развитию Императорского павильона. На самом деле, несмотря на то, что вы очень близки к его врагам, клану Джиалан, он ничего не сказал. Разве ты не видишь их? Заговорил Чжугэ Сун.

— Ди Тянь, естественно, понимает намерения Дворцового лорда. Просто я наблюдательный командир и не понимаю слов великого губернатора Чжугэ. Голос Ди Тяня тоже стал холоднее. По правде говоря, он был крайне недоволен Чжугэ Сюном. Этот человек действительно выдвинул гипотезу, что у его истинного » я » есть аватар. Он чрезвычайно опасный человек. Это было прекрасно, что Чжугэ Сун сумел догадаться об этом, но он даже сообщил об этом Императору Лифайра, желая, чтобы его истинное » я » умерло.

Если его истинное » я » вернется, не зная о ситуации, это будет чрезвычайно опасно. Его

истинное » я » действительно могло умереть.

«Командир Ди Тянь, вы действительно не знаете или притворяетесь? Голос Чжугэ Сюна становился все громче.

«Великий правитель, пожалуйста, просветите меня, — спокойно ответил Ди Тянь.

— Господин дворца хочет, чтобы ты освободил Инь Цю. Я здесь, чтобы забрать его отсюда, — Чжугэ Сун не стал ходить вокруг да около и заговорил прямо. Он хотел посмотреть, как отреагирует Ди Тянь. Только так он сможет выяснить, в чем суть дела Ди Тяня.

— Хорошо.

Чжугэ Сун опешил, это было из его ожиданий. Ди Тянь кивнул в знак согласия, хотя и неохотно. Затем Ди Тянь сказал: «Приведите его».

Услышав это, на лице Чжугэ Сюна появилась улыбка, и он вздохнул с облегчением. — Так и должно быть. Мы все товарищи, нет необходимости делать вещи слишком уродливыми друг для друга».

Ди Тянь вздрогнул, бросив странный взгляд на Чжугэ Сюна. Увидев взгляд Ди Тяня, Чжугэ Сун почувствовал себя немного озадаченным. Однако когда люди Ди Тяня привели Инь Цю, Чжугэ Сун сразу все понял. Его лицо мгновенно посерело, став невероятно неприглядным. Он уставился на слабого на вид Инь Цю, который даже не мог стоять прямо, когда он холодно спросил: «Командир Ди, что вы сделали с губернатором Инь Цю?»

— Я воспользовался своей властью как командир-надзиратель. Губернатор Инь Цю отказался сотрудничать со мной и даже ранил моих подчиненных. У меня не было выбора, кроме как лично действовать, чтобы искалечить его культивацию в случае, если он повредит еще больше людей. Великий губернатор, дворцовый лорд не будет винить меня за то, что я действую слишком жестко, верно? Ди Тянь явно знал ответ, но все же спросил: Нынешнее выражение лица Чжугэ Сюна было настолько уродливым, насколько это вообще возможно.

Неужели он напрасно тратил время, говоря так долго? Инь Цю уже был калекой, и он все еще изо всех сил пытался заставить Ди Тяня пойти на компромисс. Никогда бы он не подумал, что Ди Тянь даже не планировал вести переговоры с самого начала, прямо действуя безжалостно, рубя все пути отступления и калеча Инь Цю.

«Ди Тянь, ты слишком дерзок! Лицо Чжугэ Сюна наполнилось яростью. Сделав это, Ди Тянь переборщил. Он не сообщил об этом Дворцовому лорду и прямо покалечил Инь Цю. Что это значит?

— Великий правитель Чжугэ. Я уважаю вас за ваше положение и всегда был с вами вежлив.

Повелитель Королевства дал мне эту должность, чтобы я защищал интересы Дворца Лифайр, а ты продолжал защищать губернатора вроде него, который злоупотреблял своей властью в корыстных целях? Это идея Дворцового Лорда или вы отстаиваете свою собственную точку зрения? По-моему, Дворцовый лорд, естественно, поймет мои добрые намерения. Если ты продолжишь использовать его, чтобы подавить меня, не вини меня за невежливость. Ди Тянь холодно фыркнул, его тон внезапно стал властным.

Чжугэ Сюн вздрогнул. Он пристально посмотрел на Ди Тиана. Раздался треск, когда он сжал кулаки. Несмотря на все свое самообладание, он все еще ничего так не хотел, как убить Ди Тяня в этот момент. Однако он знал, что это невозможно, потому что он в принципе не был противником Ди Тяня.

Если бы он действительно сделал свой ход здесь, возможно, Ди Тянь осмелился бы сделать то, что он сделал с Инь Цю, покалечив и его базу культивирования.

Ди Тянь явно уже хотел бросить вызов престижу империи Лифайр. Что это был за человек, Чжугэ Сюн? Как он мог не заметить этого?

Инь Цю был просто удобным предлогом. Какой невезучий парень.

— Тебе лучше быть поосторожнее, — в ярости проговорил Чжугэ Сюн, увлекая за собой Инь Цю.

— Судя по словам Великого губернатора, похоже, что губернаторы Дворца Лифайр уже 'сгнили' до такой степени? Похоже, я, командир-наблюдатель, небрежно относился к своим обязанностям. Когда Чжугэ Сюн взмыл в воздух, он услышал голос Ди Тяня, доносившийся из-за его спины. Его тело дрожало, он был так зол, что чуть не кашлял кровью. Судя по тому, что имел в виду Ди Тянь, не собирается ли он расследовать и других губернаторов?

— Ди Тянь, должно быть, уже объединил свои силы с кланом Джиалан. В голове Чжугэ Сюна мелькнула мысль. После этого он подтвердил свою догадку. Он действительно не мог придумать никаких других причин, почему Ди Тянь сделал бы это. В течение этих лет, хотя развитие Императорского Павильона было быстрым, у них все еще не было никаких персонажей эмпирейского уровня. Сам Ди Тянь тоже еще не прорвался. Поскольку он бросит вызов престижу империи Лифайр в это время, была только одна возможность — он объединил свои силы с кланом Джиалан.

Однако Чжугэ Сюна озадачило то, что у Ди Тяня уже было такое хорошее будущее. Зачем ему рисковать и вступать в союз с кланом Джиалан? Он понятия не имел, почему Ди Тянь так поступил.

После того, как эмпирец Лифире получил отчет Чжугэ Сюна, когда он смотрел на Инь Цю, который стоял на коленях и умолял его отомстить за него, выражение его лица стало тяжелым до крайности.

«У Ди Тяня такие же отношения с кланом Джаалан? — спросил Император Лифайра Чжугэ Сюна. Первое, что пришло ему в голову, было то, что Ди Тянь и клан Цзялань объединили свои силы. Если бы это было не так, Ди Тянь не стал бы этого делать.

«Я не совсем понимаю это. Судя по тому, что я знаю, Цзялань Цююэ всегда восхищался Ди Тянем и, возможно, действительно любил его. Клан Джаалан, естественно, надеется, что она сможет стать главной женой Ди Тяня. Следовательно, пока Ди Тянь кивает головой, независимо от того, обретет ли он красоту или дружбу клана Джаалан, он может иметь ее в любое время. Чжугэ Сюн. У эмпирея Лифайра было тяжелое выражение лица.

Тогда, много лет назад, на грандиозном банкете, Реалморг лично поддержал Ди Тяня, открыв ему дорогу. Было предначертано, что никто в Городе Лифайр не посмеет тронуть Ди Тяня, пока он не нарушит никаких правил Дворца Лифайр. Следовательно, пока Ди Тянь делал все более тщательно, даже если он объединял силы с кланом Джаалан, не было ничего, что мог бы сделать с ним Лифайр Эмпирей. Все было бы крайне неприятно.

Сегодняшний случай был хорошим примером. Ди Тянь хотел действовать против своих правителей, и он сделал это прямо. Даже если он, Дворцовый лорд, чувствует себя несчастным из-за этого, он мог только терпеть, потому что это было правдой, что у Инь Цю действительно были некоторые проблемы, и Ди Тянь исследовал их.

Прямо сейчас, если он добровольно не распустит своих нынешних губернаторов, сделав так, чтобы Ди Тяню некуда было «напасть», всем его губернаторам определенно очень не повезет, если Ди Тянь решит провести расследование один за другим.

Они еще не уладили дело Цинь Вэньтяня, а теперь вдруг появился Ди Тянь. В последние годы Эмпирея Лифайра действительно пребывала в очень плохом настроении.

«Как, по-твоему, нам следует поступить с делом Ди Тиана? — спросил Император Лифайра Чжугэ Сюна.

— Это очень хлопотно. Инь Цю говорит, что Ди Тянь уже прорвался на пиковую стадию царства бессмертного императора. Если Дворцовый лорд не будет действовать сам, никто не сможет справиться с ним, — ответил Чжугэ Сюн. Эмпирея Лифайра чрезвычайно чувствовала, что с этим делом чрезвычайно трудно справиться. Кто бы мог подумать, что сегодня ему будет угрожать бессмертный император. Он действительно не знал, что делать.

— Прямо сейчас наш единственный план-временно позволить ему делать все, что ему заблагорассудится. Кроме того, дворцовый лорд, вы должны послать сообщение и сказать различным губернаторам, чтобы они признали свои проступки, если они есть, и вы лично назначите им наказание. Тогда Ди Тянь ничего не сможет сделать, — заявил Чжугэ Сюн. Глаза Лифирского Эмпирея вспыхнули. — Хорошо, мы можем сделать это только сейчас. Вы можете пойти дальше и уладить это дело от моего имени. Раз уж Ди Тянь хочет идти по этому пути, я посмотрю, что он может тогда сделать.»

— Правильно. Чжугэ Сюн отступил.

Что же касается Ди Тяня, то он уже вернулся в штаб-квартиру Императорского павильона, расположенного в центральных районах города. Однако новость о том, как он расправился с Инь Цю, быстро распространилась по городу Лифир.

Прямо сейчас Ди Тянь считался легендарным персонажем города Лифайр. Такой крупный инцидент с ним, покалечившим Инь Цю, как это могло не вызвать волнения, которое потрясет весь город? Инь Цю был уже вторым губернатором, который пал перед Ди Тянем. Все еще помнили, что Инь Цю возражал, когда Ди Тянь хотел выступить против Ся Хоу. Кто бы мог подумать, что теперь Ди Тянь непосредственно действовал против Инь Цю. Этот гротескный Ди Тянь начинал выпендриваться все больше и больше.

В Императорском павильоне Цзялань Цюйюэ зашла поискать Ди Тяня. Ди Тянь знал, что клан Цзялань пришлет кого-нибудь сюда, чтобы встретить его, он также ожидал, что они пришлют Цзялань Цюйюэ.

— Что ты собираешься делать? — прямо спросила Цзялань Цюйюэ, увидев Ди Тяня. Ди Тянь улыбнулся: «Что ты имеешь в виду?»

Цзялань Цюйюэ закатила глаза: «Что еще я могла иметь в виду? Действуя против Инь Цю, вы определенно приведете в ярость Эмпирея Лифайра. После стольких лет ты все еще не выразил ясно своего отношения ко мне. Разве это не потому, что ты хотел избежать ссоры с Эмпиреем Лифайра? Теперь, когда ты вдруг сделал это, что ты имеешь в виду?»

— Э-э... Ди Тянь вспотел. Эта женщина чувствовала, что причина, по которой он не попросил ее руки, была из-за Эмпирея Лифайра?

«Ты действительно самовлюбленный, — Ди Тянь посмотрел на Цзялань Цюйюэ.

«Хм, я не прав? Красивые глаза Джаалан Цююэ вспыхнули уверенным взглядом. Она села напротив Ди Тяня и улыбнулась ему: «Ты еще не ответил мне. Может быть, вы наконец-то все продумали? Я просто жду, когда ты задашь вопрос.

«Кашель, кашель... Ди Тянь смотрел в ее прекрасные, волнующие душу глаза и вздыхал про себя. Кишки этой женщины продолжают расти... Теперь она даже осмелилась взять на себя инициативу пофлиртовать с ним.

— Я только чувствую, что пришло время коснуться положения Эмпирея Лифайра, — Ди Тянь посмотрел на Джаалан Цююэ, медленно произнося слова.